

Сегодня — День Советской Армии и Военно-Морского Флота

Городское торжественное собрание

21 февраля в Люберецком Дворце культуры состоялось городское торжественное собрание, посвященное 48-й годовщине Советской Армии и Военно-Морского Флота. Доклад о знаменательной дате сделал член горкома КПСС, депутат городского Совета В. Ф. Шуст.

С воспоминаниями и приветствиями выступили затем участники Великой Отечественной войны, представители общественности, пионеры. В заключение участники собрания просмотрели художественный фильм.

Любые планы по плечу

Читаешь проект Директив XXIII съезда партии по пятилетнему плану и думаешь: как велики предначертания родной партии, как далеко шагает вперед наша Родина! Радует то, что в новом пятилетнем плане большое внимание уделяется жилищному и культурно-бытовому строительству. Мы, строители, полны решимости с честью превратить в жизнь намеченные планы.

Коллектив нашего участка в нынешнем году должен возвести в Люберецах 9 многоэтажных домов и детский комбинат на 280 мест.

Став на трудовую вахту в честь XXIII съезда партии, монтажники бригады, возглавляемой Б. Жуковым, регу-

лярно выполняют производственные задания на 110—115 процентов. Качество работы, как правило, получает оценку не ниже, чем «хорошо».

На пусковых объектах нашли широкое применение индустриальные методы труда. Дома в основном мы возводим из сборных железобетонных конструкций и деталей, что ускорило процесс строительства в четыре раза.

Мы держим также курс на комплексное ведение строительства. Одни и те же бригады у нас занимаются сборкой домов, монтажом перекрытий, перегородок, столбчатых изделий.

И. АНТИМОНОВ,
прораб участка СМУ-3
треста Особстрой-2.

У СОВЕТСКОГО народа стало традицией встречать каждый свой праздник трудовыми подарками. Этой традиции верны и доблестные защитники Родины, празднующие сегодня 48-ю годовщину Советских Вооруженных Сил. В знаменательное время отмечает страна эту славную дату — в канун XXIII съезда КПСС.

Навстречу съезду ленинской партии воины Советской Армии и Военно-Морского Флота идут с новыми достижениями в боевой и политической подготовке. В войсках и во флоте широко развернулось социалистическое соревнование, возникло немало патристических движений: за повышение классной квалификации и овладение смежными специальностями, за увеличение числа отличников и отличных подразделений, частей, кораблей, за рост спортивного мастерства. Все это направлено к одной цели — еще выше поднять боевую мощь Советской Армии и Флота.

Сейчас — в разгаре зимняя учеба. На танкодромах и полигонах, на морских просторах и в заоблачной выси — всюду не умолкает гул моторов и гром учебных залпов. С полным напряжением сил овладевают воинским мастерством солдаты и матросы, сержанты и старшины, офицеры, генералы, адмиралы. И всех их объединяет одна мысль — безопасность Родины и мирного труда народа — строителя коммунизма.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЮБЕРЕЦКАЯ ПРАВДА

ОРГАН ЛЮБЕРЕЦКОГО ГК КПСС И ГОРСОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 31 (9178)

Газета выходит по вторникам, средам, четвергам и субботам
Среда, 23 февраля 1966 г.

Год издания 35-й
Цена 2 коп.

Одобрям, поддерживаем!

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ ДИРЕКТИВ XXIII СЪЕЗДА
КПСС ПО ПЯТИЛЕТНЕМУ ПЛАНУ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА СССР НА 1966—1970 гг.

ЗНАКОМЯСЬ с проектом Директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы, испытываешь чувство огромного удовлетворения, ибо в этом документе видна последовательная линия партии и правительства на дальнейший подъем экономики нашей Родины и повышение жизненного уровня трудящихся.

Мне хочется высказать некоторые конкретные соображения, связанные с теми задачами, которые нашли свое отражение в проекте Директив XXIII съезду КПСС. По пятилетнему плану предстоит примерно в полтора раза увеличить объем промышленной продукции. Такой прирост потребует совершенствования организации труда и производства. В проекте Директив поэтому и говорится о необходимости «Всемерно использовать передовые научные и технические достижения». Сейчас я думаю о нашем Малаховском экспериментальном заводе шахтного оборудования. То, что сказано в Директивах об интенсификации производственных процессов, совершенствования технологии, лучшим использованием оборудования и ликвидации простоев его, адресовано прямо нашему коллективу.

Производство наше отличается тем, что оно не серийное. Мы создаем образцы новых машин для шахтеров. Кстати, пятилетний план предусматривает весьма значительное увеличение добычи угля, к 1970 году предстоит объем добычи довести до 665—675 миллионов тонн. Значит, новейшую технику для шахтеров следует давать как можно быстрее и с наименьшими затратами. Так вот у нас для этого достаточно резервов, которые следует настойчивее приводить в действие.

Что это значит практически?

Прежде всего это значит, что каждая новая машина, запускаемая в производство, должна иметь тщательно разработанную технологию, чем мы пока похвастать не можем. Нам надо навести порядок в литейном цехе, откуда к нам на механическую обработку поступает бракованное литье. Расточникам приходится тратить непроизводительное время на обработку корпусов для комбайнов из-за того, что литейщики завывают припуски на литье. Вместе с тем и сама технология литья имеет крупные недостатки, из-за чего при последующей обработке выявляются трещины и раковины.

Мне приходится производить шлифовку отверстий шестерен и втулок всяких видов. Почему у нас совершенно необоснованно завываются припуски на последующую обработку чуть ли не вдвое? Ведь здесь же теряются огромные резервы увеличения коэффициента использования оборудования, экономии металла, инструмента. Есть над чем подумать инженерам. Причем, замечу, что необходимо иметь по каждому изделию, по каждой детали хорошо отработанную технологию — первейшее условие повышения производительности труда и для станочников и для сборщиков. В каждой новой машине много повторяющихся деталей, которые прежде производились, и важно в условиях экспериментального производства учесть технологам это обстоятельство для того, чтобы внедрять в производство совершенную технологию их

обработки, например так называемый групповой метод обработки, применение на специализированных участках пневматики и других средств сокращения затрат вспомогательного времени и повышения за этот счет производительности труда.

Коллектив завода принял обязательство: ко дню открытия съезда завершить квартальную программу. Сейчас у нас выполняется заказ по изготовлению нового вида крепи для шахт. Но крепи аналогичного типа мы и прежде делали и будем делать впредь. Следовательно, надо решать сейчас вопросы специализации на выпуске деталей и особенно в литейном производстве. А на механической обработке пора подумать о введении группового метода и сокращения всяких перестроен и переналадок станков с операции на операцию. Это обещает нам и огромный рост производительности труда и повышение зарплаток рабочих.

Г. УДАЧИН,
шлифовщик, ударник
коммунистического труда.

Комсомольцы решили

На общем собрании комсомольской комбината ВИНТИ приняли на себя повышенные социалистические обязательства в честь XXIII съезда партии.

Решено в кратчайшие сроки исправить все недостатки комсомольской работы, на которые было указано на городской конференции. Собрание с такой же повесткой дня провели и комсомольцы Томлинской птицефабрики.

РОДИНА ПОМНИТ...

Клуб коврового комбината в этот день был переполнен. В зале парила атмосфера глубокой человеческой взволнованности. Здесь сегодня собрались люди, которые двадцать с лишним лет назад шли долгими и тяжелыми дорогами войны. Они воевали на разных фронтах, в разных родах войск, громили врага на земле, в небесах и на море, но цель у всех была одна — победить. И эта цель была достигнута.

Сколько волнующих воспоминаний о минувших днях вновь пробудилось в этот вечер! О боевых делах и героических подвигах каждого можно писать целые книги. Красноармейцев всех слов говорят об этом сверкающие боевые ордена и медали, которыми наградила их Родина за ратные подвиги.

А сегодня нам будут вручены юбилейные медали. Эта медаль особая, хотя она и отлита из того же металла, что и другие. Она знаменует собой память о тяжелой фронтовой жизни, о боях и потерянных боевых друзьях, о разгроме немецко-фашистской армии.

Наступает торжественная минута. К столу подходит один за другим бывшие воины. Под громкие аплодисменты всего зала генерал-майор запаса А. И. Полухин вручает ветеранам заслуженные награды.

Когда было названо имя пом. мастера ткацкого цеха

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ...

Он не разделит с нами радость

Разные чувства переживают бывшие воины в годовщину Советской Армии. Я же в этот праздник, как и каждый год в День Победы, прежде всего вспоминаю нашего земляка — уроженца поселка Томляно, своего командира взвода Василия Воинова.

С ним мы шли от Москвы, лейтенант всегда был там, где опаснее, личным примером воодушевлял бойцов, поддерживал теплым словом. И подошли в марте 1945 года к городу Бауцен — это уже в глубине Германии.

Гитлеровская империя трещала по швам, но раненый зверь огрызался, оказывая бешеное сопротивление. На дороге, которая вела к этому старинному городку с древним замком, горели танки, машины, пушки. Бригада с боем брала каждый шаг.

Мы, связисты, тянули связь в самых непроходимых для нас местах. «Ребята, — сказал лейтенант, — мне и вам поручено идти за танками. Связь рвется каждую минуту. Но мы должны восстанавливать ее».

И в эту минуту лейтенант упал. Пуля фашистского снайпера сразила его.

К вечеру Бауцен был взят. Но павший смертью храбрых Василий Воинов не смог разделить с нами радости победы.

Вечная слава всем павшим землякам, отдавшим жизнь за светлое будущее наших поколений.

А. МОРОЗОВ.
(Пос. Октябрьский).

сержанта запаса Алексея Тимофеевича Корчагина, зал разразился громкими аплодисментами. Его грудь украшают ордена Красного Знамени, Отечественной войны, несколько боевых медалей. Это под его руководством расчет 45-миллиметровой пушки уничтожил на Одерском плацдарме шесть фашистских танков. В мирные дни Алексей Тимофеевич так же, как и в бою, умело руководит и ведет на трудовые подвиги коллектив цеха.

Около двухсот человек получили в этот вечер юбилейные медали, среди них т. Бурнашев — кавалер двух орденов Славы и нескольких медалей, бывшая разведчица, ныне инженер, Е. И. Загорова, грузчик т. Поляренко.

Многие в зале под впечатлением нахлынувших воспоминаний смахивали со щек слезы. Вот в первых рядах сидит пожилая работница из ОГМ Мария Антоновна Кольцова. На ее груди четыре награды, в том числе медаль за взятие Кенигсберга. Когда штурмовала эту древнюю столицу пруссачества, она не плакала, не жаловалась на трудности, а вот сегодня она часто вынимает из сумочки платок и вытирает слезы.

Все они, сидящие в зале, хорошо воевали, а сейчас замечательно работают. Это при их активном участии комбинат выполнил план 1965 года на семь дней раньше срока и дал стране дополнительно 45,8 тыс. кв. метров ковровых изделий, завоевал первое место в республике и был награжден переходящим Красным знаменем. Молодежи комбината есть у кого учиться и с кого брать пример.

Идя навстречу XXIII съезду КПСС, коллектив январский план выполнил на 102 процента. В авангарде предсъездовского соревнования идут бывшие фронтовики.

Их тепло поздравили и пожелали успехов в жизни и труде генерал-майор запаса Полухин и зам. секретаря парторганизации комбината Ф. А. Алешин.

С. ГРИГОРЬЕВ.

На снимке: коммунист, электрослесарь завода мостостроительного оборудования Алексей Петрович Агеев. Он ударник коммунистического труда, депутат городского Совета. Ему доверяется монтаж самой сложной техники. Наш фотокорреспондент В. Федотов сфотографировал его за монтажом нового пульта управления для вибратора.

Подвигу жить вечно

Отечественная война была суровым испытанием, каждый ее день рождал героев, был отмечен подвигами. Именно об этом говорит памятник, установленный у братской могилы на кладбище в поселке Малаховке.

Его видно издали, еще с Егорьевского шоссе. Строгий, из черного мрамора, с пятиконечной звездой на вершине, он обращает всеобщее внимание.

Юных следопытов малаховских школ № 46 имени Юрия Ломоносова и № 47 и томлянской школы-интерната № 16 давно возобладал вопрос, кто покоится под красной звездой? Они повели поиск.

Из бесед с коренными жителями и архивных материалов школьники шаг за шагом узнавали волнующие подробности. В братской могиле были погребены советские воины, умершие от ран в госпитале, развернутых в годы войны на территории поселков Красково и Малаховка.

Под холмом, припорошенным снегом и усталым многочис-

ленными венками, спят вечным сном 36 героев. Среди них командир танка, кавалер ордена Красной Звезды лейтенант А. И. Дервянченко, гвардии старший сержант танкист Н. И. Морозов, старшина автороты Н. К. Буш, гвардии рядовые стрелки комсомолец И. Л. Витковский, И. П. Тогонов, Н. Н. Парамонов и другие отважные сыны Отчизны.

У братской могилы в годовщину Советской Армии и Военно-Морского Флота, в День Победы, в Октябрьские праздники проходят торжественные пионерские сборы и линейки. Юное поколение в скорбном молчании возлагает к подножию памятника венки и букеты, дает клятву быть такими, как их отцы и старшие братья — пламенными патриотами, верными солдатами отечества.

Принятым в пионеры повязывают красивые галстуки, принятым в ряды ВЛКСМ вручают комсомольские билеты.

Подвигу жить вечно.

В. ВАСИЛЬЕВ.

Мальчишки, мальчишки...

«Мальчишки, мальчишки, вы первыми ринулись в бой! Мальчишки, мальчишки, страну заслонили собой!»

Летит песня над белой землей. Поют пионеры, поют комсомольцы, поет Россия. Это рассказ о погибших отцах, сыновьях, товарищах...

Оно было тихим, это утро. Летний день только занимался, когда кованые сапоги верных псов фюрера влезли на священную землю нашей Родины. 1941—1945 гг. — пламенные годы, время мужества и подвигов, время народной скорби. Ты помнишь, солдат, как один за другим падали твои однопольчане, как плакала матери и как по суровым, щетинистым лицам стариков текли слезы?

И среди тех, кто пал на поле боя, — Оплиц, Кабанов, Блудов, Застежко и еще 23 ученика зашей 11-й люберецкой школы. Война вошла в их жизнь внезапно, разрушила планы, мечты, надежды...

С фотографий смотрят простые мальчишеские лица. Сотни раз прохожу по коридорам школы, но сегодня хочется остановиться перед ними еще раз, подумать, так ты живешь и так ли любишь Родину, как они?!

Большую работу предала учащиеся школы. Восстановлен жизненный путь каждого из погибших. Вчерашняя была открыта мемориальная доска. Память о тех, кто отдал жизнь за наше счастье, будет жить в веках.

Это им поставлен памятник в Берлине. Это им поставлен памятник у родной школы. Это о них поет

сегодня Россия!

Это их никогда не забудет благодарное человечество!

Н. ПЕТРАКОВА,
ученица школы № 11.

Под прикрытием батареи

из фронтовых воспоминаний

В августе 1943 г. наш гвардейский минометный полк продвигался с боями вперед вместе с 7-й стрелковой дивизией. Однажды на стоянке, когда солдаты обедали, к нам подошел командир 4-й батареи капитан Масленый. Худой, смуглолицый и, как всегда, внимательный, он подождал, пока закончился обед. Потом поздравил меня и моих коллег — радистов Котова и Горбунова. Раскрыв топографическую карту, показал на ней высоту, где засела группа отступающего противника.

— Сюда и пойдете вместе с автоматчиками, — сказал он таким спокойным тоном, как будто поход этот представлял обычную маршевую прогулку. С минуту комбат стоял молча, то вглядываясь через бинокль на запад в полыхающий заревом огня и дыма горизонт, то делая какие-то пометки на карте. — Главное, не падайте духом, — обернулся Масленый и тепло посмотрел за нас. А потом строго добавил:

— Связь с батареей держать на заданной волне! Передадите артиллерии, немедленно меняйте дислокацию. Иначе вас запылят. Ясно?

— Так точно! — ответили мы и проводили взглядом озабоченного комбата. Через минуту он скрылся около своей огневой позиции.

Подхватив на плечи карабины, рации и аккумуляторную упаковку, мы влились в гущу стрелкового подразделения. Среди солдат, громко разговаривающих и подшучивающих друг над другом, выделялся пожилой, высокий и широкоплечий ефрейтор Крыгин. Рассказывали, он был участником гражданской войны. И теперь не захотел отсиживаться в тылу, попросился в действующую. Увешанный саперной лопаткой, гранатами и автоматом, ефрейтор будто не замечал этого груза. Он то и дело весело подбадривал молодых солдат своего отделения, которые, как говорится, еще не нохали поро-

2.

— Ну как, хлопцы, дадим прикурить немцу? — добродушным басом обращался он к новичкам. — Дадим! — дружно отвечали юные воины. — Я так и знал, — улыбнулся ефрейтор и догладил свои пыльные седокие усы.

Стрелковое подразделение автоматчиков, совсем недавно приданное нашей батарее, выстроилось поодному порядком и в 16.00 двинулось в путь. Слева от меня шел, сильно пригibas, молодой командир взвода, еще незакомый нам лейтенант Фокин. Впереди крупно шагал ефрейтор. Позади попевали голубоглазый комсомолец Котов и сухопарый сержант Горбунов. Первый из них был родом из Москвы, второй — из Ленинграда. Помню, они гордились этим, когда, бывало, на отдыхе затекали беседы о мирной жизни.

Мы прошли больше трех километров вдоль крутого берега реки Ворсклы. Хотя и было далеко за полдень, августовское солнце все еще обдавало жаром. Вот на горизонте показались несколько домиков. Правее их можно было простым глазом различить грунтовую дорогу, разветвляющуюся у населенного пункта. Позади нее тянулся овраг. Это и были укрепленные рубежи противника. Отсюда он обстреливал наши части, продвигаясь к Ахтырке.

Солдаты, перестраиваясь, спешили к намеченной цели. Вот по грунтовой дороге, вздымая пыль, промчалась на запад одна замаскированная немецкая машина, потом другая, третья...

— Драпают фрицы, — удовлетворенно заметил командир взвода.

— Вот бы отрезать их! — громко и басовито сказал ефрейтор, вытирая потный морщинистый лоб.

— Отрежем, — уверенно отозвался офицер. Затем он снова посмотрел вдаль и вдруг подал команду — Ложились!

Часть автоматчиков залегла в готовые, вырытые отступающими фашистами ячейки, другие быстро окопались. Мы, радисты, воспользовались вырытой снарядом воронкой, где моментально развернули радиостанцию и связались с огневой позицией.

ЛЮБЕРЕЦКАЯ ПРАВДА

23 февраля 1966 г.

2 стр. № 31 (9178)

СЛУЖИТ СОЛДАТ В АРМИИ...

Можно поздравить и спортсменов

СПОРТСМЕНЫ совхоза им. Моссовета хорошо помнят Сашу Коликова. До призыва в Армию он занимался в секции классической борьбы у мастера спорта Н. И. Сусоколова, вместе с другими жил в совхозном спортивном лагере, выступал на зональных соревнованиях. И вот на части, где служит сейчас Александр, в адрес

его родителей пришло письмо.

«Уважаемые Георгий Германович и Лидия Васильевна! — пишет командир части, — с большой радостью сообщая Вам о благородном и мужественном поступке Вашего сына.

Это произошло ночью, 6 января 1966 года. Разбушевавшееся море обрушило на прибрежные улицы города громадные волны. Жилые дома, склады и магазины были затоплены водой. Жизни сотен людей угрожала опасность. Под угрозой уничтожения оказались личное имущество граждан и госу-

дарственные материальные ценности.

В борьбе со стихийным бедствием вместе с воинскими частями участвовал и Ваш сын. В холодной воде, рискуя собственной жизнью, он действовал смело и находчиво. В эти минуты им руководило благородное чувство оказать помощь людям, попавшим в беду.

Благодаря мужеству и находчивости воинов опасность стихийного бедствия была ликвидирована.

Командование и политический отдел выражают Вам благодарность за воспитание сына — пламенного патриота нашей Родины».

С этим можно поздравить и совхозных спортсменов. Несомненно, что в воспитании мужества немаловажную роль сыграло и увлеченное занятие спортом.

На снимке: А. Коликов.

Делегат съезда ВЛКСМ

КОМСОМОЛЕЦ Сергей Коровкин, еще будучи учеником десятого класса лыткаринской средней школы, увлекся радиоделом и с интересом занимался в радиоклубе ДОСААФ. После школы поступил учиться в строительный техникум, который окончил с отличием и стал работать мастером в СМУ-6 треста Особстрой-2.

И вот настало время призыва в ряды Советской Армии. С первых же дней Сергей показал себя дисциплинированным и исполнительным воином, за короткий срок овладел вверенной ему техникой и оружием и стал отличником боевой и политической подготовки. Хватало ему времени и для участия в общественной жизни. Товарищи по оружию избрали его членом комитета комсомола части.

Из воинской части, в которой служит наш земляк, в Люберецкий горвоенкомат приходят письма от командования с просьбой передать благодарность родителям за воспитание сына-патриота. А из последнего письма мы узнали, что воины-комсомольцы избрали Сергея делегатом на XV съезд ВЛКСМ.

В ЛЕНИНСКОЙ ВСЕГДА НАЧЕКУ!

В ЛЕНИНСКОЙ комнате Люберецкого горвоенкомата на стенде «Отличники учебы — наши земляки» фотография молодого парня. На солдатской гимнастерке у него три значка: члена ВЛКСМ, спортсмена-разрядника и отличника боевой и политической подготовки. Под фотографией подпись: «Сержант В. М. Калякин».

Лицо его может показаться знакомым всем, кто в Люберецком Дворце культуры провозжал на службу в ряды Советской Армии своих земляков. Среди допризывников был тогда и след-

сарь-сборщик Люберецкого механического завода комсомолец Вячеслав Калякин, который, окончивая лыткаринскую среднюю школу, занимался в радиоклубе ДОСААФ.

Знания, полученные в школе и клубе, пригодились на службе в Советской Армии. Кто не посмотрит с уважением на воина с зеленой околышкой на краснозвездной фуражке: ведь каждый школьник знает, что это пограничник! Днем и но-

чью, в любую погоду он всегда начеку, зорко стоит на страже наших границ.

Хотя Вячеслав Калякин всего несколько месяцев на пограничной заставе, но благодаря прилежанию, строгому выполнению требований и уставов и наставлений сумел немалого достигнуть. Он стал уже младшим командиром — сержантом и мастером радиодела, имеет 12 благодарностей и две почетные грамоты. Командование погранзаставы назначило Вячеслава начальником радиостанции.

Отличное несение службы сержант сочетает с активной участью в общественной жизни: является агитатором и редактором стенгазеты, комсомольцы избрали его секретарем комитета ВЛКСМ.

Горвоенкомат фотографию сержанта прислал командир погранзаставы с просьбой рассказать о примерном воине-пограничнике.

Надеемся, что эту заметку прочтает и мать Вячеслава — Вера Сергеевна Калякина. Прочтает, и сердце наполнится гордостью. Успехов тебе, сержант!

Будет офицером

Слесарь-сантехник СМУ-4 Центркабестроя М. В. Иванов, будучи призван в армию, решил стать офицером. Он был зачислен курсантом одного из военных училищ.

Его командир сообщил в военкомат, что Михаил Иванов не только отличник боевой и политической подготовки, спортсмен-разрядник, но и один из лучших агитаторов. Он выступает среди курсантов по вопросам внутренней и внешней политики, среди товарищей пользуется авторитетом и уважением, свои знания, опыт и мастерство охотно передает другим.

За успехи в учебе, овладении техникой, спортивное мастерство и безукоризненное выполнение требований Устава курсант отмечен 16 благодарностями, и его портрет занесен на доску почета училища.

Готовит ДОСААФ

В Люберецкой районной организации ДОСААФ сейчас насчитывается более 40 тысяч членов. Только за прошлый год в различных кружках и школах было подготовлено 290 радистов, 230 шоферов-любителей и 250 шоферов третьего класса, 290 мотоциклистов, 360 мастеров по ремонту радио и телеаппаратуры, 586 авиамоделлистов, 70 электриков, 130 парашютистов. Сотни досафовцев — учащихся старших классов — сдали нормы на значок «Готов к защите Родины», многие стали спортсменами-разрядниками.

Заслуживает внимания опыт работы первой организации ДОСААФ школы № 14 им. Героя Советского Союза А. Лапса. Здесь хорошо оформлена наглядная агитация по военно-патриотическому воспитанию учащихся. Организован уголок боевой и трудовой славы, есть стрелковый тир, учебный военно-спортивный кабинет, проводятся встречи с героями боев и труда, ветеранами гражданской и Великой Отечественной войн, ребята переписываются с бывшими учениками, которые сейчас продолжают службу в Советской Армии.

Музеи созданы во многих школах нашего района. Это положительный факт.

Хотелось бы пожелать, чтобы Люберецкий горкомсомола, ГК ДОСААФ шире привлекали к военно-патриотическому воспитанию учащихся школ и оборонно-массовой работе офицеров запаса, демобилизованных воинов, назначали бы из их числа внештатных заместителей директоров школ по военно-патриотической работе.

В. КРЫЖЕНКО,
пропагандист ГК и МОБ
ДОСААФ.

3.

Четвертая минометная батарея открыла огонь по противнику. Поднимаемая комья земли, мины гулко рвались около «тигра», который, вымахнув из укрытия, бил в свою очередь по занятым автоматчиками позициям. Несколько его снарядов ухнуло рядом. Как подрубленные дубки, упали два наших молодых солдата. Задетый осколками, зе устоял на ногах и помощник командира взвода, сильный и смелый, не раз побывавший в боях старшина Деревяно.

«Вперед! — властно скомандовал офицер. — Огонь!» Более трех десятков автоматов застрочило в сторону грунтовой дороги, куда, вдруг развернувшись, стали отходить танк и несколько отстреливающихся немцев.

— Ура! — закричали вместе со всеми и мы с Котовым и Горбуновым, стреляя из карабинов и замечая, как около «тигра», сверкнув огнем, разорвалась еще одна мина, как он вздрогнул и, будто уткнувшись в стену, застыл на месте.

В придорожном кювете около подбитого танка и изуродованного вражеского миномета лежали, корчась, несколько раненых немецких солдат и два офицера.

— Так вам и надо! — презрительно посмотрел на них усталый ефрейтор.

— Верно сказано, — поддержали его шедшие рядом.

Но командир взвода приказал подошедшим санитарам оказать раненым первую помощь и перенести в блиндаж.

— Пригодится! — махнул он рукой и подал команду рассыпаться цепью и ползком перебраться через дорогу. Там, в неглубоком овраге, пряталась засада.

В наступившей тишине взвод осторожно подползал к отвесному склону балки, поросшему мелкой елью и орешником. Слышно было, как с веточки за веточку порхали воробьишки. Мы уже стали спускаться по склону оврага, шурица выгоревшего на солнце траву, как где-то внизу, в заросли, противно застучал вражеский пулемет.

— Тью-тью-тью, — проносились над нами пули. — Ой! — вскрикнул рядом командир взвода и, бледнее, схватился за кровоточащее плечо.

4.

— Гады! — прогремел басом ефрейтор и стал метать гранаты туда, откуда строчил пулемет.

С треском рвались они внизу, в густом кустарнике. Поднялся сизый дымок, завалавшая кусты, и все смолкло. Ефрейтор облеченно вздохнул, приставил на лонги, поправил на голове выпуклую пилотку. С секунду он возбужденно смотрел на солдат.

— Взво-о-д! Слушай мою команду! — вдруг повелительно и неожиданно произнес он.

Солдаты инстинктивно оглянулись туда, где лежал тяжело раненый лейтенант. Было ясно, что командиром взвода теперь стал ефрейтор Крыгин.

Но не успел Крыгин отдать очередное приказание, как подполз к нам запыхавшийся батарейный разведчик. Взволнованно доложил он, что на той стороне оврага, на краю хутора, окопались несколько немецких снайперов и два пулеметчика.

— Это сверная штука, — потрогал усы, медленно произнес новый командир и отполз к раненому лейтенанту. Тот что-то посоветовал ефрейтору и передал ему свой планшет с топографической картой и бинокль.

— Вот здесь! — точно указал разведчик на карте место укрытия гитлеровцев.

Ефрейтор, вскинул к глазам бинокль, сверил ориентиры и приказал нам:

— Свяжитесь с комбатом, пусть поддаст огоньку мерзавцам!

Вскоре за оврагом начали рваться мины, посланные с нашей огневой позиции.

Через полчаса мы заняли полуосуженный населенный пункт. А в сумерках сюда подкатила на «газиках» наша минометная батарея. Из передней машины вышел усталый комбат Масленый. Навстречу ему четко шагал ефрейтор Крыгин. Коротко он доложил обстановку.

— Молодец, Крыгин! — и комбат дружески обнял солдата. — Не растерялся, братец! Я подал рапорт о присвоении тебе повышенного звания.

Ефрейтор, щелкнув каблучками ботинок, звонко отчеканил:

— Служу Советскому Союзу!

А. ЯРОШЕНКО,
электрик Малаховского экспериментального завода, старший сержант запаса.

Наша гордость

*Она родилась в дни разрухи,
Лишений тяжких и невзгод,
Когда враги пускали слезы —
Они ползли, росы, как мухи —
Что пламя Октября потушит,
А власть — не прожигет и вод.
Она родилась по старинке,
По венам трактов и дорог.
Вот так: по капле, по крупице,
От сердца отбавной крошки...
Лишь родословная в ноешку:
Отец — Совет, мать — Народ,
И в тот же час ее крестили —
Не поп, не дяк, не бог, не черт —
А все враги, чьи трупы стлы
В снега завоеванной России.
Могильные холмы, кресты ли,
Нать кровь, пролитая не в свет?
Тебе одной за то награда,
Что устояла, не сдавала,
Когда душаща нас блокада,
Горели камни Сталинграда,
Вы, безмянные солдаты,
Спасли Советов наших власть.
У мирного труда на страже
Полвека, как стоит она.
И пусть враги в военном раже
Не забывают —
Звез твой страшен!
Долг платежом бывает красен,
А уж платить — за все, сполна.
Александр СИМОНОВ,
инженер.*

ЛЮБЕРЕЦКАЯ ПРАВДА

Литературная страница

Советской Армии
и Военно-Морскому
Флоту посвящается

Памятник в горах

Рассказ

Н. БАЙКОВ, член литобъединения.

Перед боем

На исходном положении танки,
Через час, а может, раньше — в бой,
В ожидании сидим в землянке,
Курим, вспоминаем дом родной.

А за дверью вьюга веселится,
Заметает нам дороги вдаль,
Спой нам песню, милая сестрица,
Разгони минутную печаль!

«Широка страна моя родная»...
Мне с тобой привольно и легко,
Будто, тихо крыльями махая,
Поднималась песня высоко.

Полетела по родным просторам
Через реки, рои и луга,
Слушали ее поля и горы,
Слушали деревни, города.

Вот она в Калуге и в Рязани,
В каждый дом входила не спеша,
Встретилась с любимыми глазами,
Обняла в кроватке малыша.

Побывала за широким Доном,
Погрустила с молодой вдовой,
Рассказала матерям и женам,
О солдатской жизни фронтовой.

...Медсестре мы тихо подпевали,
Позабыв на время про войну,
Будто сами с песней побывали
Перед боем мы в родном доме.

Не успела все же до рассвета
Наша песня обойти страну:
Над землянкой вспыхнула ракета,
Залпы разорвали тишину...
С. ЦЫПЛЕНКОВ,
полковник запаса.

Солдатский долг

Стоит на ветру, Бронзовая,
Как памятник, Клен над могилой.

Прохожий, Здесь в мирное время
Солдата Снарядом убило.

Он мог бы его Не заметить,
Пройти стороной И не трогать,

Но знаешь ли ты, Что на свете
Нет выше Солдатского долга?
Но знаешь ли ты, Что, быть может,
Он жизнь твою Жизнью своею
Спас?
Не спеши же, Прохожий,
Еще по делам Ты успеешь!
Минуто в священном молчаньи

ЕЩЕ несколько шагов до поворота тропинки. Там будет камень. На нем можно отдохнуть.

Старый Гринько переводит дыхание, иссохшие, в узлах вен руки вздрагивают за коленями. Годы не те. Прошло то время, когда мог он стремглав взлететь на вершину Лысой горы.

Над долиной дрожит маревое. И отсюда она кажется небольшим ковчиком.

Раньше Гринько редко бывал внизу среди людей. Вся жизнь он гонял отары по горам.

«Эгей! Горы... Родной дом... Гринько опять идет к вам!» Целый месяц он смотрел на них и ждал этого дня. Бывало, наполозет туман или лягут на вершины тучи. Тогда Гринько слушал, как ворчали недовольно их голоса.

Он поправляет постолы и берет в руки палку.

Тропинка нырнула в сумрак букового леса. Под ногами шуршат прошлогодние листья.

Спускаться тоже тяжело. Сердце бьется часто-часто... Лес кончился.

Гринько замер от неожиданности: в седловине спряталось небольшое озеро. Зеркальную гладь со всех сторон обступили кручи. Раньше озера не было. Видно, прорвались тогда под-земные воды.

«А где же они? Где их искать?»

Прикрыв ладонью глаза от слепящего солнца, Гринько всматривается в суровые отроги. Кажется, все на месте. Нет, под Бараньим Лбом появилась каменная осыпь.

«Помнится, я вышел из леса здесь. А чуть подальше рос одинокий ясен. Правильно. Там все и произошло!»

Гринько побрел по берегу. Из-под ног скатываются мелкие камешки и, падая в воду, булькают.

Каменный выступ повис над озером. Гринько остановился.

Тихо. Молчат горы, молчит старый Гринько.

Он поднимается на выступ и, опершись на палку, застывает неподвижно.

С Бараньего Лба взмыл орел-беркут. Гринько следит за ним.

«Эгей! Старый приятель! Может быть, ты расскажешь, что здесь произошло?»

Прочертив круг над седловиной, орел ныряет в ущелье.

Гринько здоровается с друзьями. И ему слышится, как шепчут горы:

«Здравствуй, Гринько! А мы уже думали, что с тобой что-нибудь случилось. Как тебе живется?»

«Эгей... Живется... Я стар, други. Глаза не те, что были раньше, и болит раненое плечо. Чувствую, кончается моя песня. В последний раз пришел к вам. Уже больше не увижу, как туманы выползают из ущелий и укутывают ваши груди. Вся жизнь я был рядом с вами. Но что поделаешь? Пришли злые волки и нет больше житья мне... Хотелось только узнать о них...»

Постой
Вместе с бронзовым кленом.
Но только
Не надо печали —
Не память!
Она погребенным.
И если случится
Такое:
Беда чья-то
Выльвет рядом.
Коль ты
Не пройдеши стороной —
Вот лучшая
Память: солдату.

В. ШУРБАКОВ,
работник Томилнского
электровакуумного завода.

Чуть слышный вздох доносится: «Ты посмотри под каменный выступ. Там они...»

Гринько опускает глаза и вглядывается в глубину.

Солнечные лучи прорезают водную толщу и высвечивают каждый камешек на дне.

Он вздрогнул, у него поодрились колени; потом упал лицом вниз и... потерял сознание.

Когда Гринько очнулся, то первое, что увидел — был камень. Небольшой, с кулак величиной, камень блеснул круглыми боками.

Он протянул руку и взял его, камень оказался тяжелым. Красные прожилки, словно налитые кровью, перепелились, создавая причудливый узор.

дел зеленые фуражки. «Эгей! — крикнул Гринько, — что здесь творится?»

Пограничники оглянулись.

Вот этот молодой лейтенант командовал заставой. А это Гиви — любитель гриньковской сопитки. Ваня... Петро... Всех четверых знал Гринько. Горные тропы узкие — не разминешься... Лейтенант махнул рукой: «Ползи сюда!» Лицо у него припухло пелью. А глаза суровые: «Война!»

Только теперь Гринько расслышал токий визг. Слово над головой носилась осы.

Помнит тот день старый Гринько!

Он не спросил, с кем война, взял винтовку Петра, приладил поудобнее к плечу. Мушкетер оцепенел на камешке. Вот за одним зашевелился Гринько, начал курок. Приподнялась фигура мышного цвета и рухнула. Гринько поглядил затвор и довольно улыбнулся.

Жаркий был бой. Смертельный. Те подкрадывались все ближе. Но их встречал меткий огонь. И тыркали каски в чужью землю.

Поняв, что не так-то просто одолеть горстку пограничников, они подтащили орудие.

Замолк пулемет Гиви. Нет Ваня... Петро доживает последние минуты.

Подполз лейтенант и тронул за плечо: «Слушай, старик! Они таки пройдут через перевал. На, возьми сумку. В ней документы. Доставишь в комендатуру. Ты сумеешь это сделать?»

Около одинокого ясеня меня ранило, лейтенант. Но я все же сумел дойти. Только не успел. Там уже хозяйничали немцы. Ты прасти. Старый. Да и проклятые прасти. Тогда взрывом срезало красавец ясеня... Лейтенант, лейтенант... Не послушался Гринько. Я не хотел уходить. Моя жизнь прожита — у тебя было все вперед! Молод, горячо... Эгей... Ты накричал на меня... Как же! Командир!... А у самого срывался по-летушному голос... Документы в надежных руках. Не бойся!»

Из ущелья вырвался ветерок, дунул на оцепеневший лес. Тот недовольно зашелестел листвою. По поверхности озера побежала мелкая рябь. И фигуры на дне ожили! Вот Гиви старается перевернуть пулемет... Над Ваней зашевелились камни... Царапает землю лейтенант, пытается подняться. Петро качает головой, — видно, жжет ему грудь пламенем... Гринько кажется, что он закусил губы и старается подавить стон!

«О горы! Вы укрыли их, спрятали! Они живут, они сейчас выйдут на свет! Они только отдыхались!»

Сердце схватила когтистая лапа. Сжала в комок и давит, давит. Перед глазами у Гринько поплыли темные круги... завертелась быстрой, быстрой... Потом разлетелся кусками и... все поглотила пустота.

...В щеку врезался острый камешек. Прохладно. Гринько медленно встает.

На небе застыли звезды, и отражается в черной воде их свет.

Гринько снимает китпарт и принимается за работу. Он то-

ропится. «Я должен успеть, я должен успеть... Какие тяжелые камни! Не ной, плечо! Подожди. Я только сложу памятник. Люди найдут их!»

Гринько в темноте ползает по склонам, наощупь отыскивает камни и таскает на выступ. Пирамида все выше.

Гринько, задыхаясь, обессиленный повалился у ее основания.

С неба сорвалась звезда и начала падать. Ближе... Ближе... Вот уже не терпеливый свет вознаезает в помутневшие раскрасневшие глаза. Звезда рассыпалась осколками. Один из них стремительно понесся туда, где лежит Гринько.

Осколок уколол в грудь...

На старого Гринько через два дня случайно наткнулись чабаны. Он лежал мертвый на выступе. В руке был зажат камешек. Чабаны подравняли пирамиду — ведь Гринько складывал ее ночью и у него не хватило сил, — а сверху положили камешек с красными прожилками. Чабаны говорят, что это сердце Гринько окаменело. Когда пришли наши, то водолазы доставили со дна озера теле пограничников. Похоронили их в братской могиле вместе с Гринько на кладбище в долине. А памятник в горах остался. И камешек тоже.

СТИХИ ОБ АРМИИ

21 февраля в Доме культуры завода им. Ухтомского поэты литературного объединения В. Шурбаков, Э. Фридман, В. Подлушкин, В. Лымарь и В. Нестеров прочитали собранный свои стихи, посвященные Советской Армии и Великой Отечественной войне.

И. о. редактора
Ф. Ф. ПОДОРСКИЙ.

В кинотеатрах и Дворцах культуры

В КИНОТЕАТРЕ «ПЛАНЕТА»

Сегодня — фильм: «Проверено — мин нет», «Гибель эскадры». С завтрашнего дня смотрите новый фильм «Приключения Питкина в болынице».

В ДОМЕ КУЛЬТУРЫ ЗАВОДА им. УХТОМСКОГО
Сегодня в 13, 18, 21 ч. — фильм «Розы севера».

В КИНОТЕАТРЕ «ОРБИТА»

Сегодня — фильм «Двадцать лет спуска».

В МАЛАХОВСКОМ КИНОТЕАТРЕ

Сегодня фильм — «До осени далеко». С завтрашнего дня смотрите новый фильм «Подвиги Гераркла».

Адрес редакции: г. Люберцы, Октябрьский пр., 150.
Телефоны: редактора — 3-27-31, заместителя редактора, ответ. секретаря — 3-14-72, промышленно-транспортного отдела — 3-27-35, отделов сельского хозяйства, писем, общественной приемной, бухгалтерии — 3-27-07. Из Москвы — АЖ в далее указанный номер.

Л04022 Зак. 637 Тир. 13.000 Люберецкая типография